

ОЛЬГА ТРУШКИНА

Гитлер-сюрприз, или Затерянный остров

Ольга Трушкина

**Гитлер-сюрприз, или
Затерянный остров**

«Издательские решения»

Трушкина О.

Гитлер-сюрприз, или Затерянный остров / О. Трушкина —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-836125-8

— Васенька, милая! Нам нужно немедленно отправиться в путешествие, ты слышишь? Немедленно!— Слышу, я слышу. Но к чему такая спешка? — отозвалась супруга сонным голосом.— Да! Надо спешить, — не унимался, подхлестываемый Духом, Демид Уколович. — Нам нужно ехать, как можно скорее! Во-первых, потому что эти деньги ищут какие-то бандиты, во-вторых — я с детства мечтал попутешествовать.

ISBN 978-5-44-836125-8

© Трушкина О.
© Издательские решения

Содержание

Глава первая. Труп в передней	6
Глава вторая. Дух странствий и приключений	9
Глава третья. Генрих Валентинович	12
Глава четвертая. На рыбалке	15
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Гитлер-сюрприз, или Затерянный остров

Ольга Трушкина

© Ольга Трушкина, 2017

ISBN 978-5-4483-6125-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава первая. Труп в передней

В небольшом старинном доме, в отдельной квартире на первом этаже, окна которой смотрят на красивый живописный дворик, еще совсем недавно жил удивительно шустрый, маленького роста худенький старикашка с острой бороденкой. Это был Демид Уколович Шприц. Проживал он не один, а с любимой женой – Василисой Абрамовной и племянницей Асей. Детей у супругов не было, и они удочерили рано осиротевшую племянницу Василисы.

Всю свою сознательную жизнь Демид Уколович проработал в больнице. Супруга его посвятила себя воспитанию Аси и была домохозяйкой. До пенсии доктору оставалось совсем немного времени – каких-то три месяца, и Шприц все чаще размышлял о будущем. Задумывался со страхом о том, как будут жить они втроем на его небольшую пенсию и Асину стипендию. Впрочем, стипендию даже можно было не считать, она полностью уходила на карманные расходы девушки.

Но однажды вечером в жизни старого доктора и его семьи произошел крутой поворот. Вернувшись с работы, Демид Уколович, наскоро перекусил и уселся читать свой любимый журнал «Вокруг Света».

Василисы Абрамовны и Аси не было дома, они еще днем ушли в гости к знакомой.

Вдруг, под самыми окнами квартиры Шприцев, раздались два коротких хлопка и звук отъезжающей машины. Почти сразу, в дверь кто-то позвонил. Осторожный Шприц на цыпочках подошел к двери и заглянул в глазок. Ему удалось разглядеть лишь силуэт звонящего. Он услышал мужской голос:

– Откройте, откройте же, я ранен!

Демид Уколович, не снимая цепочки, приоткрыл дверь. Старик увидел, что незнакомец, истекая кровью и держась за левую сторону груди, медленно оседает на пол.

Опасаясь, что кто-нибудь гонится за раненым, Шприц быстро втащил мужчину в прихожую. Демид Уколович разрезал на нем одежду, чтобы оказать первую помощь. На груди незнакомца увидел небольшой газетный сверток. Доктор отбросил этот кулек в сторону, чтобы он не мешал и даже не обратил внимания на то, что тот отлетел под диван, все мысли старика были обращены к раненому.

Глаза незнакомца остекленели, и доктор понял, что уже слишком поздно. Демид Уколович, как и полагается в подобных случаях, вызвал скорую, а потом, немного подумав, и милицию. Не прошло и двух минут, как в дверь снова позвонили.

«Как быстро!» – удивился Шприц и открыл дверь.

Оказалось, что это вернулись Ася и Василиса. При виде окровавленного трупа у себя в прихожей, племянница упала в обморок, а с супругой сделалась истерика.

Тут подоспела скорая. Две женщины в белых халатах внимательно осмотрели труп и с интересом выслушали страшный рассказ Шприца. Затем докторша накапала валерьянки бедной Василисе, а медсестра привела в себя слабонервную Асю. В это время подъехала милиция.

– Слушаю вас! – пробасил маленький толстый человечек милицейской форме, глядя при этом на покойника. Демид Уколович все рассказал.

– Были ли при нем какие-нибудь вещи? – спросил милиционер

Шприц, без тени лукавства, ответил, что ничего не было, совершенно забыв о свертке. Вскоре труп забрали. Толстый милиционер записал показания единственного свидетеля – Шприца, и ушел в сопровождении своих сотрудников.

– Если что – мы вас вызовем! – сказал он на прощание.

В доме наступила тишина. Василиса с Асей отправились на кухню и вскоре позвали Демида Уколовича пить чай.

Шло время, и семья постепенно начала забывать о неприятном происшествии.

Дней через десять после вышеописанных событий, Василиса Абрамовна, пользуясь отсутствием мужа и племянницы, устроила дома генеральную уборку. Она тщательно вымыла окна, вытерла везде пыль влажной тряпкой, тщательно пропылесосила ковер и кресла, а затем приступила к дивану. Для этого его пришлось отодвинуть от стенки.

Василиса Абрамовна отличилась крепким сложением, и силушкой Бог ее не обидел. Легко отодвинув диван, дама заметила на полу какой-то сверток. Подняла, развернула и оттуда посыпались на ковер пачки разноцветных ненаших денег. Пачек этих оказалось много. Василиса тут же их подобрала и начала пересчитывать.

– Да это же евро, сотенными бумажками! – плохо соображающая Василиса поняла, что это целое состояние. Первым чувством дамы был праведный гнев на своего супруга. Она была твердо уверена, что эти деньги скопил Демид Уколович втайне от нее и припрятал. Как ему удалось собрать такую сумму, она в тот момент не думала. Вторым же чувством мадам Шприц была всепоглощающая радость. И это чувство так захватило почтенную даму, что несмотря на свой солидный возраст, она принялась танцевать, напевая басом какой-то старинный романс.

В этот момент в дверь позвонили. Это был явно кто-то чужой. Василиса быстро сгребла деньги в пластиковый пакет и засунула в шкаф. После этого она открыла дверь.

– Сантехника вызывали? – спросил Василису молодой человек в синем берете и ватнике.

– Какого еще сантехника?! – нелюбезно сказала мадам Шприц.

– Сантехника Прокладкина из домоуправления, вот, пожалуйста! – он вытащил блокнот и прочел вслух – квартира номер один – замена унитаза.

– Какого еще унитаза?! – разгневалась почтенная дама.

– Разрешите! – напирал ретивый сантехник, и двое в спецовках уже заносили в квартиру Шприцев новый сверкающий компакт.

– Домоуправление за свой счет проводит замену унитазов во всем доме, – пояснил Прокладкин.

Вскоре двое помощников уже хлопотали вокруг старого унитаза, а сам Прокладкин с деловым видом осматривал трубы в ванной и на кухне. Вскоре, заменив компакт, мастера ушли, предварительно получив с Василисы на пол литра, а Прокладкин обещал через недельку зайти для «профилактики».

Тут вернулся с работы Демид Уколович. Василиса Абрамовна уже была готова к крупному разговору с мужем.

– Ах ты, старый жадина, гнусный обманщик, сволочь! – такими словами она его встретила.

– В чем дело, милая? – ласковым дрожащим голосом отозвался Шприц.

– А вот в чем! – зарычала супруга, гневно указывая пальцем на пакет с купюрами. – Какого черта ты прятал от меня эти деньги? Заставлял жить впроголодь, экономить на всем?!

– Откуда у тебя столько денег, Василисушка? – искренне удивился Демид Уколович. Да ведь это же евро!

И доктор начал с интересом рассматривать одну из разноцветных бумажек. Он еще никогда не держал в руках европейскую валюту.

Тут гнев супруги немного поубавился.

– Ты, правда, не заешь, откуда взялись эти деньги? – спросила дама.

Шприц призадумался, немного помолчал и вспомнил. Вспомнил выстрелы в темноте, смертельно раненого незнакомца, да, да, и сверток на его груди, который Шприц так небрежно отбросил в сторону, и, казалось, забыл о нем навсегда.

Демид Уколович все поведал Василисе. Та очень огорчилась и сказала, что в таком случае эти деньги необходимо отнести в милицию. Шприц задумался, но через минуту лицо его просветлело, и он торжественно произнес:

– Дорогая моя, ты отлично знаешь, что всю свою жизнь я проработал в больнице. Каждый день спасал жизни людей. И никогда, ты слышишь, никогда не требовал ни с кого, ни денег, ни подарков. Даже когда предлагали сами, я отказывался. Да, я отказывался, хотя семья наша жила небогато. Мы всю жизнь прожили бедно, но честно. И сейчас, когда в руки к нам попали эти огромные, на наш взгляд, деньги, мы тоже поступим по совести! – и он посмотрел на Василису Абрамовну строго, – Как ты думаешь, можно ли честным трудом в нашей стране заработать такие деньги? – спросил он и тут же сам себе ответил. – Никоим образом! И я это утверждаю! – он вновь повысил голос, – Так что же мы должны сделать в таком случае? Мы просто обязаны оставить их себе. Да, именно так. Пусть эти деньги будут в честных руках и не попадут вновь к жуликам, бандитам и, тем более, милиционерам. Только об этом никто не должен знать, даже Ася, потому что, – и он понизил свой голос до шепота, – потому что наверняка эти деньги уже ищут.

Глава вторая. Дух странствий и приключений

Когда Демид Уколович призывал свою супругу к осторожности, говоря, что эти деньги уже ищут, он был прав – деньги действительно искали, причем совершенно разные люди. И одним из них был уже знакомый нам сантехник Прокладкин, он же спецгент ФСБ Иван Петрович Молотков. Переодевшись сантехником, Прокладкин-Молотков должен был проникнуть в квартиру Шприцев и посмотреть, нет ли там следов внезапного обогащения, и вообще, чего-нибудь подозрительного. К счастью, он ничего такого не заметил, но собирался наведаться туда еще разок, для «профилактики». Новый унитаз, естественно, был установлен за счет спецфонда ФСБ. Домоуправление, само собой, делать ничего подобного не собиралось – это было не в его правилах.

Примерно через неделю Прокладкин вновь зашел к Шприцам. Василиса, будучи женщиной гостеприимной, встретила его очень любезно. После того, как мастер закончил осмотр санузла, дама предложила ему выпить чашечку чая. Прокладкин радостно согласился.

Вскоре вернулась из института Ася и присоединилась к чаепитию. Завязалась приятная беседа. Ваня Прокладкин оказался очень милым молодым человеком и, конечно же, понравился обеим дамам. Когда Ася провожала Прокладкина в прихожей, он, немного стеснясь, пригласил ее завтра совместно посетить кафе, на что девушка, не избалованная кавалерами, тут же согласилась. Прокладкин уходил, не скрывая своей радости.

В это же время на другом конце города в шикарно обставленной трехкомнатной квартире за накрытым столом сидели две женщины. Одна из них, маленькая курносая блондинка, а другая – высокая и тощая брюнетка. Первую из них звали Луиза. Она была весела и кокетлива. А вторая, по имени Дуня, казалась суровой и мрачной особой. И не было ничего особенного в этих женщинах, если бы, не одно обстоятельство: Луиза и ее подруга Дуня тоже искали те самые деньги, за которыми охотился Прокладкин – Молотков и которые преспокойно лежали в квартире доктора Шприца. Девушки уже знали, что последним того человека видел Демид Уколович и вообще они знали намного больше, чем толстый коротышка – следователь и спецгент Прокладкин.

Был морозный ноябрьский вечер. Доктор Шприц уже вернулся с работы. Он сидел в удобном мягком кресле, уставившись в выпуклый экран старого толстозадного телевизора. Показывали какую-то дурацкую рекламу: бодрые рабочие в новеньких спецовках весело летают на экскаваторах. Но Демиду Уколовича они не интересовали. Он размышлял. Впервые в своей шестидесятилетней жизни он думал о том, как потратить, а не заработать деньги.

Перед его умственным взором проплывали радужные картины дальних стран, дикой природы и неизведанных земель. В нем проснулся, как и в далеком детстве, Великий Дух Странствий и Приключений. Все эти видения, как бы, сошли с экрана телевизора из передачи «Клуб кинопутешествий» и окрасились самыми яркими красками жизни. Поначалу неясные и прозрачные, они стали обретать конкретные формы, звуки и даже запахи. В эту игру включилась и обстановка квартиры. Электрическая лампочка под потолком стала казаться полуденным солнцем. Шум воды, набирающейся в ванну – звуком морского прибоя. Уродливые кактусы в горшках на окне представлялись ему уголком мексиканской прерии. Даже парочка волнистых попугайчиков в клетке почувствовали это настроение, и голоса их зазвучали громче и значительнее, как голоса вольных птиц в тропических джунглях. А Демиду Уколовича все дальше и дальше уносило в необозримый океан романтических странствий.

Но, в этот момент, весьма прозаически хлопнула входная дверь и перед доктором предстала его дражайшая супруга Василиса. Когда доктор увидел ее наряд, ему стало нехорошо.

Будучи немаленького роста и надев сапоги на высоких каблуках, она казалась, воистину, великаншей. Кроме того на даме была нелепая до пят шуба из неизвестного науке зверя и, очевидно, страшно дорогая. Голову мадам Шприц украшало нелепое сооружение в виде чалмы из золотой парчи, да еще и с перьями.

– Дорогой, – не своим, а каким-то жеманным искусственным голоском заговорила она, – как я тебе нравлюсь?

Да, она, была, неотразима!

– Как ты собираешься объяснить все это Асе? – строго спросил Шприц.

– Ах! Совсем забыла, – радостно всплеснула руками Василиса. – У меня тут есть кое-что и для вас с Асенькой.

И вытащила из прихожей огромный тюк с одеждой, на котором было написано заграничными буквами «Versashki».

– Это все из лучшего бутика! – пояснила она. – Теперь мы начнем прилично одеваться.

– Но я же предупреждал тебя, что никто не должен знать, что у нас появились деньги, – взволнованно заговорил Демид Уколович.

Тут Василиса замялась.

– Давай скажем, что тебе прибавили зарплату?

– Нет, не пойдет, – ответил Шприц, – на такую одежду никакой зарплате не хватит, даже министерской.

В этот момент в комнату влетела Ася. Ее лицо прямо таки излучало счастье.

– Дядя, тетя, мы с Ваней Прокладкиным были в кафе, а потом ходили в кино! Так было весело! Он проводил меня до самого дома.

Но тут ее взгляд упал на огромный пакет с кричащей надписью «Versashki». Девушка остолбенела. Шприц и его супруга сохраняли настороженное молчание.

– Чьи это вещи, дядя Дема? – тихо спросила Ася.

– Да это чужие, чужие вещи, в отчаянии запричитала Василиса, – и на мне тоже чужие.

– Нет, Асенька, это твоя одежда, – твердо сказал доктор, – дело в том, что мы с Василисочкой выиграли на скачках очень крупную сумму денег.

– Да, да, да, на скачках! – радостно подхватила Василиса. – Но, никому ни слова!

– Никому! – в один голос выкрикнули супруги.

– Я не знала, что вы играете на скачках, – удивленно сказала Ася и кинулась потрошить сверток.

– Неужели правда, от знаменитого дома «Versashki», – спрашивала она, примеряя то шубку, то свитер, то платье. – Скажите, я не сплю?

Была суббота. Утро. Демид Уколович проснулся со счастливой улыбкой на устах. Всю ночь неутомимый Дух Странствий и Приключений носил старого доктора над лазурными морями, изумрудными лесами, нежил на золотых песках роскошных пляжей, катал на белокрылых яхтах.

Не в силах сдержать своей радости, Шприц разбудил Василису и сказал

– Васенька, милая! Нам нужно немедленно отправиться в путешествие, ты слышишь? Немедленно!

– Слышу, я слышу. Но к чему такая спешка? – отозвалась супруга сонным голосом.

– Да! Надо спешить, – не унимался, подхлестываемый Духом, Демид Уколович. – Нам нужно ехать, как можно скорее! Во-первых, потому что эти деньги ищут какие-то бандиты, во-вторых – я с детства мечтал попутешествовать.

Шприц бодро, словно ему было не шестьдесят, а всего лишь шестнадцать, вскочил с кровати и быстро оделся. Причем он, ни в какую, не захотел надевать новый костюм, приобретенный Василисой, и обозвал его пижонским.

Поверх своего старого, дрянного пиджачишки он натянул древний коротенький плащик и бодрой стариковской рысцой побежал к метро.

Накануне вечером по телеку он увидел рекламу турфирмы «Попутный ветер», аккуратно записал ее телефон и координаты, и, прихватив солидную сумму, отправился по адресу.

Турфирма располагалась в переделанном под современный офис, старинном особняке. Войдя внутрь, Шприц перехватил неприветливый взгляд жирного охранника. Прямо в просторном холле, Демид Уколович обратился к сидящей за компьютером накрашенной девице.

– Милая барышня! Подскажите, пожалуйста, где можно приобрести путевки на ближайший морской круиз?

Девица, оценивающе посмотрела на бедно одетого старичка и, молча, ему указала на ближайшую дверь.

Он немедленно отправился туда. Тощий молодой человек в очках с увлечением разглядывал рекламный проспект своей же фирмы и не сразу заметил посетителя.

Шприц громко кашлянул, пытаясь привлечь внимание менеджера.

Заметив доктора, тот надменно спросил:

– Что вам здесь нужно?

– Я бы хотел отправиться в морской круиз, – с достоинством ответил Демид Уколович.

Молодой человек, не спеша, снял очки, тщательно протер стекла белоснежным платочком, надел и снова посмотрел на старика.

– Мне нужно три путевки, – сказал Шприц очень громко, и показал на пальцах цифру «три», принимая молодого человека за тугоухого.

– Да, да, я вас прекрасно слышу. А вы хоть представляете, сколько это стоит? – наконец, подал голос очкарик.

– Прекрасно, юноша, представляю, из ума еще не выжил, – демонстративно выкладывая на стол пачки евро, ответил Шприц.

Ошеломленный менеджер подробно разъяснил старику условия и маршрут круиза, затем отсчитал из выложенных на стол денег необходимую сумму и смущенно протянул Демиду Уколовичу три глянцевые путевки-книжечки. А затем, немного подумав, и яркий рекламный проспект, который еще недавно сам разглядывал.

Шприц взял со стола непотраченные деньги и понял, что их осталось довольно много. Он сказал менеджеру:

– Я передумал, трех билетов мало. Дайте мне еще одну путевочку на тот же круиз, для моего приятеля, тоже люкс. Вместе путешествовать будет намного веселее.

Позже, очкарик проводил Шприца до самого выхода. Там, в изысканных выражениях поблагодарил старика и от лица турфирмы «Попутный ветер» пожелал всей компании счастливого пути.

Страшно довольный, Демид Уколович, крепко прижимая под плащом к груди путевки, очень быстро добрался до дому, где Василиса накормила его вкусным обедом, а после, все трое занялись приятными сборами в дорогу.

Шприц между делами, взял телефон и набрал номер своего друга Генриха Валентиновича.

Глава третья. Генрих Валентинович

С Кружкиным доктор познакомился несколько лет назад во время летнего отдыха на море. В то время у супругов Шприц произошел очередной семейный кризис, чуть было не кончившийся разводом.

Прекрасным летним утром доктор Шприц сошел с трапа самолета и направился в здание аэропорта вместе с другими пассажирами. Пока ожидали багаж, Демид Уколович думал о своей жене. Настроение у старика было отвратительное. Василиса Абрамовна его покинула.

Для престарелого доктора это был тяжелый удар судьбы. Уже прошло полгода, а он все не мог прийти в себя.

Шприц получил багаж и направился к остановке автобуса. Там толпился народ.

В тот день одет Демид Уколович был, как всегда, шикарно. Не смотря на тридцатиградусную июльскую жару, на нем был коротенький стариковский плащик морковного цвета, из-под которого выглядывали худые кривенькие ножки в синих брюках. Тощую шею обвивало парижское шелковое кашне с изображением Эйфелевой башни. А на ногах красовались яркие новенькие китайские кеды.

В правой руке Шприц нес старинный фибровый чемоданчик с курортными принадлежностями, в левой – свежие газеты, свернутые в трубочку. Его стиль одежды невольно привлекал взгляды прохожих.

Не успел Демид Уколович простоять и пяти минут на автобусной остановке, как к нему подошла мордастая бабка в косынке и спросила:

– Что, молодой человек? Отдыхать приехали? Комната не потребуется? Сто метров от моря!

– Вы очень любезны, мне как раз негде остановиться, а сколько вы за нее просите?

– Не бойсь, не обижу! Цены самые низкие на всем Черноморском побережье! Пошли скорей, машина ждет!

Бабка энергично потащила его за рукав к стоящим невдалеке «Жигулям».

Комната оказалась уж очень маленькой, с единственным узким окошком. Вся мебель состояла из двух довоенных железных кроватей, стоящих вдоль стен, тумбочки и гардероба. Под низким потолком сиротливо висела одинокая лампочка без абажура.

– А зачем же здесь вторая кровать?

– А это так просто, для мебели, – пояснила бабка, – попрошу уплатить мне денежки вперед, у нас так принято!

Когда она ушла, Демид Уколович снял плащик, аккуратно повесил в шкаф. Затем открыл чемодан, достал необходимые для посещения пляжа вещи: ярко-красные плавки, светлые брюки, белую хлопчатую футболку с изображением жирного бульдога и зеленые резиновые шлепанцы. Переодевшись, Шприц понял, что чего-то не хватает. Он порылся в чемодане и извлек оттуда музейную редкость – колонизаторский пробковый шлем. Водрузив сей убор на голову, сложил оставшиеся вещи обратно, поставил чемодан в шкаф и, предвкушая заранее удовольствие от морского купания, отправился на пляж.

Когда он вернулся обратно, был полдень. Большинство постояльцев в это время отдыхали на море, но одного из них Демид Уколович встретил в коридоре.

Это был одинокий мужчина, который остановился в комнате напротив. У доктора этот тип вызывал наибольший интерес, он немедленно решил с ним познакомиться. Внешне это был типичный интеллигент: высокий, тощий дядечка в очочках, лет сорока – сорока пяти. Одевался очень прилично, но совсем не по-пляжному: всегда в рубашечке и при галстуке.

Демид Уколович широко улыбнулся и открыл рот для приветствия. Но мужчина прошел мимо него, словно не заметив, в свою комнату. Доктор тихонько постучался в дверь.

– М-дя, да что ж такое то?! – донесся скрипучий голос, заранее раздраженный неожиданным вторжением.

– Можно мне войти?

– Ах, да! Это вы, профессор?

– Не совсем, я обычный лечащий врач, Демид Уколович Шприц. Вот, пришел познакомиться с вами.

– Очень рад. Ах да, я забыл представиться. Генрих Валентинович Кружкин, – он протянул доктору унизанную перстнями, узенькую ладошку.

– Позвольте вас спросить, уважаемый. Почему вы не на пляже? Погода великолепная, все купаются и загорают.

– Ничего странного. Видите ли, милейший, я просто не переношу жары, у меня больное сердце, нельзя перегреваться. Посещаю пляж лишь рано утром и после заката солнца.

– Все ясно. А не желаете ли вы прогуляться со мной вместе вечером? Я здесь никого не знаю, а мой сосед по комнате – совсем юный мальчик, у нас разные интересы. Заметил, что вы, как и я, прозябаете в гордом одиночестве. А мы могли бы вместе гулять, рыбачить, посещать экскурсии.

– Это гениальная идея! Мне тоже будет приятно иметь такого спутника, как вы. Как раз сегодня вечером собирался пойти в кафе, надеюсь там познакомиться с какой-нибудь милой дамой. Будет здорово, если составите мне компанию.

– Ну, значит, договорились! Зайду за вами, как только стемнеет.

Было жарко и скучно, есть не хотелось, и старик лег спать.

Проснулся он под вечер, когда усталое раскаленное солнце медленно опускалось за горизонт.

«Ну что ж, пора идти на прогулку, жара спала, в летнем кафе будет очень приятно посидеть и поболтать с новым знакомым», – подумал доктор.

Он быстро встал, принарядился, пшикнулся одеколоном «Шипр» и вышел в коридор. Там его уже поджидал расфуфыренный в пух и прах Генрих Валентинович. На нем были модные джинсы и яркая рубашка-тропиканка, тощие длинные руки щедро украшены многочисленными кольцами и браслетами, которые сверкали и звенели, словно новогодние игрушки на елке.

– Ух, ты, какой франт, мне до вас далеко, – улыбнулся Демид Уколович, и они не спеша направились кафе.

Мужчины довольно приятно провели вечер, весело беседуя и потягивая пиво, но познакомиться с дамами на этот раз не удалось.

Так доктор Шприц и Генрих Валентинович подружились. Они везде стали появляться вместе: на пляже, в парке, в кафе.

Кружкин беспрерывно рассказывал доктору о своих необычайных подвигах во время службы в горячих точках, хотя на самом деле никогда не служил в армии по причине плоскостопия. Он просто бессовестно врал и хвастал. Говорил, что был лучшим снайпером в полку, и, как-то раз, сидя в засаде в одиночку перестрелял целый отряд чеченских боевиков. За это ему присвоили звание героя. А однажды враги сбили вертолет, в котором летел Кружкин с друзьями российскими военными, машина рухнула на землю, все погибли, кроме Генриха. Кружкин отделался легким испугом и сломанной ногой.

Он постоянно показывал доктору левую лодыжку, в которой, якобы, вместо кости был вставлен металлический стержень.

Шприц поначалу искренне восхищался мужеством и отвагой своего нового товарища, и, в свою очередь потчевал его невыдуманными историями из своей медицинской практики.

Так они весело и интересно проводили свой отдых.

Однажды Генрих Валентинович по секрету рассказал Демиду Уколовичу о том, что дал объявление в местную газету о знакомстве. Оно гласило:

Познакомлюсь с милой дамой до сорока лет, для приятного времяпрепровождения.

Далее прилагался номер его мобильного.

Мужчина выразил уверенность, что скоро от желающих не будет отбоя, и он выберет себе богатую и привлекательную особу, которая сделает его отдых еще приятнее.

Этот разговор вскоре забылся.

Глава четвертая. На рыбалке

Как-то раз друзья решили отправиться на рыбалку. Генрих часто хвастал, что он непревзойденный рыболов и не раз вылавливал огромных рыб. Шприц тоже любил рыбную ловлю. Они выпросили у Юры старую весельную лодку. Накануне вечером накопили червей возле курятника, приготовили удочки, и рано утром отправились в море.

Доктор сидел на веслах, Генрих Валентинович, размахивая длинными руками, разглагольствовал о способах ловли рыбы. Когда берег скрылся из виду, друзья закинули удочки и стали терпеливо ждать клева. Вдруг Кружкин удивленно сказал:

– А у меня ноги мокры. Да что ж такое-то?

Доктор посмотрел вниз и с ужасом заметил, что лодка дала течь и постепенно наполняется водой.

– Срочно берите ведро и вычерпывайте воду, а я поищу, чем можно будет заткнуть отверстие.

Генрих страшно испугался, засуетился и вместо того, чтобы вычерпывать воду начал громко орать:

– Караул! Помогите! Тонем! Сос!

Тогда Шприц понял, что от приятеля толку мало, и начал вычерпывать воду сам. Старик был возмущен поведением Генриха Валентиновича, приказал ему заткнуться и помогать. Но тот не слушался, а продолжал размахивать руками и кричал:

– Чертов Юра, он нарочно подсунил дырявое корыто. Надеюсь, что мы потонем, и тогда он присвоит наши вещички!

При этом Кружкин так сильно раскачивал лодку, что она зачерпнула бортом воду и стала медленно идти ко дну. Поблизости, как назло, не было ни одного суденышка. Справа торчал одинокий утес. Помощи было ждать не от кого.

– Тонем! Прыгайте в воду и плывите к той скале! – скомандовал доктор.

– Я не умею плавать! Спасите меня! Я тону, – орал, дико барахтаясь и поднимая брызги, Кружкин. Он тут же наглотался воды и пошел ко дну. Подоспевший Шприц едва успел его подхватить. Утопающий судорожно вцепился доктору в шею и потащил в глубину. Рассерженный старик сильно ударил тонущего кулаком по башке, вынырнул и схватил за волосы обмякшее тело.

Вскоре Демид Уколович выбрался на узкий песчаный берег, волоча за собой Генриха. Пока Кружкин с обиженным видом выяснял, зачем его стукнули по голове, старик обследовал местность, где они оказались.

– Итак, друг мой, мы на острове, людей не видно. Значит, он необитаем. Придется нам пожить какое-то время робинзонами, пока нас не спасут. Думаю, долго ждать не придется, мы не далеко от берега. Если бы вы умели плавать, то мы могли бы спокойно добраться до пляжа. А теперь придется подождать, – и он растянулся на песке рядом с плачущим Генрихом. Старик почему-то вспомнился сериал «Остаться в живых». Он представил себя на месте своего коллеги Джека Шеппарда. Да ситуация не завидная! Но сдаваться нельзя! Нужно искать какой-то выход. Надеяться можно только на собственные силы.

«Ну и фрукт этот Генрих! Как не стыдно так себя вести, трусить и постоянно врать?! Семьдесят лет на свете живу, но такого еще не видел!» – возмущался про себя Шприц.

Солнце поднималось все выше и выше, становилось жарко. Хотелось пить и есть. Генрих вплотную прижался к скале, пытаясь найти хоть немного тени. При этом он держался за сердце, захватывал воздух широко открытым ртом, изображая сердечный приступ. Доктор Шприц молча подошел и осмотрел «умирающего».

– У вас все в порядке, пульс в норме. Хватит прикидываться! Со мной этот номер не пройдет! Я, как-никак, опытный врач! Вставайте, пойдем, обследуем остров.

Но в ответ Кружкин закатил глаза и откинул голову назад, показывая всем видом, что не в силах даже сдвинуться с места.

Шприц сплюнул в сторону:

– Ну и шут с вами! Пойду один!

И старик стал бодро карабкаться на скалу, нащупывая удобные выступы сухонькими ножками. Вскоре раздался его бодрый козлиный голос:

– Генрих! Мы не на острове! Это всего лишь скалистый выступ нашего пляжа! Мы почти дома, надо только подняться по склону и пройти через парк.

Кружкин моментально выздоровел и, с ловкостью горного барана, вскарабкался вслед за доктором. Через десять минут горе-рыболовы уже были дома. Генрих, со свойственным ему красноречием, долго рассказывал всем соседям о кораблекрушении, пребывании на необитаемом острове и чудесном спасении благодаря его мужеству и выдержке. Слушая такое бахвальство, Демид Уколович лишь усмехался в жидкую бородачку.

Два дня Генрих избегал общения со Шприцем, а тот и не навязывал ему своего общества. Старик сильно разочаровался в новом приятеле.

На третий день, к вечеру, Кружкин, как ни в чем не бывало, ввалился в комнату к доктору с газетой в руках:

– Послушайте, вот наконец-то вышло мое объявление, и на него даже есть отклик. Конечно, я ожидал большей активности среди женского населения, но зато думаю, что клюнула крупная рыба. Ах, у нее такой голос! Чарующее контральто! Собирайтесь, сегодня мы идем на свидание, потому что милая дама придет с подругой!

Надо сказать, что Василиса Абрамовна, бывшая супруга Шприца, коварно бросившая его полгода назад, в это же самое время отдыхала с подругой в гостинице неподалеку.

Это была дородная пышногрудая дама пятидесяти лет от роду. Она отчаянно молодилась, втирая в свое весьма потрепанное лицо целые тонны дорогой косметики, тратила все свои деньги на модные наряды.

Василису не удовлетворяла жидкая растительность на голове, данная природой. Даме приходилось тщательно ее скрывать под пышным ярко-рыжим париком.

Примечательным был и ее голос, тембру и силе которого мог бы позавидовать сам Федор Шаляпин.

Зинаида Петровна, а для друзей – просто Зита, казалась полной противоположностью своей подруги. Это было маленькое хилое создание с длинным бурагинским носом, крошечным ротиком и тихим вкрадчивым голоском.

Целью приезда дам на курорт, был поиск состоятельных поклонников. Долгие и бесплодные хождения по пляжам, прогулки в парке и многочасовые сидения в кафе не принесли ожидаемых результатов. Вокруг всегда оказывалось немало более молодых и красивых девушек. Силы были неравные: две стареющие красотки остались без мужского внимания. Им не удалось подцепить даже самых захудалых кавалеров. На самом деле, Василиса уже давно жалела о том, что бросила своего небогатого, но доброго и любящего мужа. Но подруге она об этом не говорила.

– Надо сменить стратегию! Так у нас ничего не выйдет! – грустно возвестила басом мадам Шприц.

– Что ж нам делать-то, а? – пропищала Зита.

– Вот, смотри, я купила газету. Там есть объявления о знакомствах. Только так приличные дамы могут найти себе достойных женихов!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.